

Индивидуально-психологические особенности родителей как предикторы высококонфликтных разводов

Ф.С. Сафуанов,

заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, руководитель лаборатории судебной психологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского safuanovf@ Rambler.ru

О.А. Русаковская,

научный сотрудник отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского oarus@mail.ru

---

Клинико-психологическое исследование 34 матерей и 40 отцов, прошедших комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу по судебным спорам между родителями о воспитании ребенка при раздельном их проживании (об определении места жительства ребенка или порядка встреч отдельно проживающего родителя с ребенком), позволило выявить индивидуально-психологические особенности родителей, способствующие развитию высокого уровня внутрисемейного конфликта. Наиболее значимыми предикторами высококонфликтных отношений при разводе являются склонность родителей к внешнеобвиняющим реакциям и эксплозивность. К индивидуально-психологическим особенностям, снижающим выраженность внутрисемейного конфликта, относятся личностная зрелость, интровертированность, высокая способность к эмпатии и чувствительность к эмоциональным нюансам. Методом кластерного анализа выделены типичные личностные синдромы, повышающие и понижающие риск доведения внутрисемейного конфликта до судебного разбирательства: демонстративные личности с низким мотивационным контролем, демонстративные личности с более выраженным контролем, паранойяльные личности, зависимые личности, гармоничные личности.

Ключевые слова: интересы ребенка, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебные споры о воспитании ребенка, внутрисемейный конфликт, индивидуально-психологические особенности родителей, развод.

В последние 10 лет в нашей стране стала расширяться практика проведения судебно-психологической (СПЭ) и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз (КСППЭ) по судебным спорам между разводящимися и разведенными родителями о

воспитании ребенка. Эти дела охватывают иски по определению места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, согласно п.1 ч.2 ст.24 или ч.3 ст. 65 Семейного кодекса РФ (СК РФ), и по определению порядка встреч с ребенком родителя, проживающего отдельно от него, в соответствии с ч.1,2 ст.66 СК РФ.

Также распространены не процессуальные формы участия психологов и психиатров в решении подобных споров на досудебном этапе.

За рубежом широко распространены несколько направлений помощи разводящимся и разведенным родителям. Одной из первых форм предоставления родителям психологической помощи были различного рода образовательные программы, включающие информирование, практические рекомендации, обучающие тренинги [4]. С начала 1980-х гг. стала активно развиваться медиация, направленная в основном на повышение или формирование способности родителей к решению вопросов, касающихся будущего развития ребенка, исходя не из своих переживаний, чувств и эмоций, а из интересов самого ребенка [3; 8]. В последнее время большое распространение получили семейное консультирование и семейная психотерапия [7; 11; 12]. При всех формах психологической помощи разводящимся родителям задачей специалистов является повышение количества семей, достигших соглашения о порядке участия каждого из родителей в воспитании ребенка на досудебном этапе. Эти направления оказания родителям психологической помощи часто сочетаются, и в результате, по оценкам ряда исследователей проблемы [6; 9; 10], только около 8–12 % семей не могут прийти к досудебному соглашению о порядке воспитания ребенка и доводят дело до судебного разбирательства.

В настоящее время в России сложилась тенденция к увеличению количества семей, разрешающих спор о воспитании ребенка после развода в судебном порядке. Так, согласно данным Управления анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда РФ (июль 2010г.), по искам о порядке воспитания детей родителями, проживающими раздельно, в 2007 г. было рассмотрено 11563 дела, в 2008 г. – 17 014 дел, в 2009 г. – 20 531 дело. Увеличению количества судебных споров о воспитании, наряду с повышением правовой грамотности граждан, с нашей точки зрения, способствуют недостаточное развитие служб психологической помощи семьям в период развода, а также широкое обсуждение в средствах массовой информации судебных споров как оптимального способа разрешения супружеского конфликта. Анализ 90 гражданских дел по спорам о воспитании, по которым судами назначалась КСППЭ в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, показывает, что в 25% случаев один из родителей обращался в суд с иском о порядке воспитания ребенка в течение первого года от начала раздельного проживания. В течение второго года с исковыми заявлениями в суд обращались еще 25% родителей. Таким образом, 50% судебных споров инициировалось

родителями в течение первых двух лет от начала раздельного проживания, в фазу перестройки семьи, по классификации О.А. Карабановой [1], когда другие способы разрешения конфликта могли быть не исчерпаны.

В зарубежной практике семьи, которые несмотря на предоставляемую им психологическую помощь не способны прийти к соглашению о порядке воспитания ребенка, с конца 1980-х гг. выделяют в особую группу «высококонтликтных», наиболее травматичных для психического развития ребенка в ситуации развода [8]. К.Б. Гаррити и М.А. Баррис [5] ранжируют конфликты между родителями в разведенных семьях по пяти уровням: минимальный; умеренно выраженный; средний; высокий; максимальный. При высоком и максимальном уровнях риск возникновения у ребенка нарушений личностного развития и психических расстройств наиболее велик. По нашим данным [2], среди родителей, направленных на КСППЭ по спорам о месте жительства ребенка или об определении порядка встреч с ребенком отдельно проживающего родителя, высокий и максимальный уровни конфликта встречались в 78,5 % случаев.

Рядом авторов выделены феноменологические [13] и клинико-психологические [5] признаки высококонтликтных отношений между родителями в разведенных семьях. В то же время остается открытым вопрос о специфических индивидуально-психологических особенностях родителей, являющихся предикторами высокого уровня внутрисемейного конфликта.

Целью нашего исследования было выявление индивидуально-психологических особенностей родителей, обуславливающих высокий уровень конфликта в семьях, в отношении которых назначалась КСППЭ по спорам об определении места жительства детей, порядка общения с отдельно проживающим родителем.

На *первом этапе* исследования были выделены индивидуально-психологические особенности, выявленные при комплексном психолого-психиатрическом экспертном исследовании 74 родителей (34 матери и 40 отцов). Из анализа исключались родители, у которых при экспертном исследовании были выявлены психопатологические особенности, обусловленные наличием психического расстройства (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Индивидуально-психологические особенности родителей – участников судебного спора о воспитании ребенка

Индивидуально-психологические особенности	Valid N	Sum	Процент
Незрелость	74	19	25,68
Эмоциональная лабильность	74	12	16,22
Импульсивность	74	19	25,68
Повышенная чувствительность к реальным и мнимым	74	26	35,14

обидам			
Склонность к внешнеобвиняющим реакциям	74	25	33,78
Эгоцентричность	74	36	48,65
Высокий мотивационный контроль	74	31	41,89
Эксплозивность	74	7	9,46
Склонность к построению труднокорректируемых концепций	74	19	25,68
Высокая активность	74	48	64,86
Доминантность	74	24	32,43
Нечувствительность к эмоциональным нюансам	74	32	43,24
Ригидность	74	22	29,73
Демонстративность	74	34	45,95
Склонность к соматизации	74	9	12,16
Зависимость	74	2	2,70
Интровертированность	74	14	18,92
Своеобразие мышления	74	7	9,46
Зрелость	74	18	24,32
Эмпатичность	74	16	21,62

Как видно из табл. 1, у 48 из 74 родителей (64,86%) отмечена высокая активность, проявляющаяся в виде энергичности, решительности, предприимчивости, настойчивости и упорства в достижении целей, активной жизненной позиции, уверенности в себе. У 36 родителей (48,65%) выявлена эгоцентричность установок, в том числе при декларации собственного альтруизма и просоциальной направленности. У 34 родителей (45,95%) отмечены демонстративные черты – яркости проявления эмоциональных реакций, стремление быть в центре внимания, склонность ориентировать внутренние переживания на внешнего наблюдателя, демонстративность в поведении, повышенная зависимость от внешних оценок и потребность в одобрении. У 32 родителей (43,24%) выявлены недостаточная чувствительность к эмоциональным нюансам, снижение способности к эмпатии, к интуитивному пониманию окружающих. Повышенная чувствительность к реальным и мнимым обидам выявлялась у 26 родителей (35,14%), склонность к внешнеобвиняющим реакциям с перекладыванием ответственности за происходящее на лиц из ближайшего окружения – у 33,78%. У 25,68% родителей отмечена склонность к построению труднокорректируемых идей и концепций. При этом недостаточный контроль над эмоциями и поведением, импульсивность были выявлены у 19 подэкспертных (25,68%).

Доминантность, стремление в межличностных контактах отстаивать свою позицию с недостаточным учетом мнения окружающих отмечены у 24 родителей (32,43%). Элементы личностной незрелости с недостаточной развитостью внутреннего мира, некоторой инфантильностью в высказываемых суждениях, оценках были выявлены у 19 подэкспертных (25,68%).

Все эти особенности не достигали такой степени выраженности, чтобы быть квалифицированными как психопатологические в рамках личностного расстройства, не носили тотального характера, часто ограничиваясь ситуацией семейного конфликта, не приводили к социальной дезадаптации. Характерно, что у 31 родителя (41,89%) отмечался высокий мотивационный контроль над проявлением эмоций и поведением, только у 7 человек (9,46%) была выявлена эксплозивность со склонностью к непосредственным формам реагирования, снижению интеллектуально-волевого самоконтроля, тенденцией к аффективным вспышкам, дезорганизующим деятельность и поведение.

При сравнении с использованием параметрического критерия t-Стьюдента индивидуально-психологических особенностей, выявленных у родителей, проживающих совместно с ребенком после развода, и у родителей, проживающих отдельно, достоверных различий получено не было.

При сравнении индивидуально-психологических особенностей родителей, выявляемых в семьях с различным уровнем конфликта (использовалась классификация К.Б. Гаррити и М.А. Барриса [5]), были получены следующие результаты.

В группе родителей из семей с максимальной выраженностью конфликта при сравнении с группой родителей из семей с высокой выраженностью конфликта достоверно чаще отмечались такие индивидуально-психологические особенности, как склонность к внешнеобвиняющим реакциям (соответствующие средние: 0,60 и 0,24; t -value = -2,572; df = 43; p = 0,014), эксплозивность (средние: 0,25 и 0,04; t -value = -2,115; df = 43; p = 0,04).

Между родителями из семей с максимальной выраженностью конфликта и родителями из семей с умеренной и минимальной выраженностью конфликта достоверно различалось количество родителей, у которых в качестве индивидуально-психологической характеристики отмечалась личностная зрелость (При максимальном уровне конфликта среднее – 0,1; при умеренном – 0,6; t -value = -2,769; df = 23; p = 0,011. При минимальном уровне конфликта среднее – 0,1; t -value = -2,671; df = 21; p = 0,014).

Выраженные, но не достигающие статистической значимости различия между родителями из семей с максимальной и минимальной выраженностью конфликта были выявлены также в количестве родителей, обнаруживающих склонность к внешнеобвиняющим реакциям (соответствующие средние: 0,6 и 0,0; t -value = 2,027; df = 21; p = 0,056).

При сравнении родителей из семей с высокой и минимальной выраженностью конфликта различия были обнаружены в количестве родителей, обнаруживающих такие индивидуально-психологические особенности, как интровертированность или преимущественная ориентация на внутренние критерии оценки (соответствующие средние: 0,12 и 0,667; t -value = -2,509; df =26; p = 0,019), высокая способность к эмпатии, чувствительность к эмоциональным нюансам, сензитивность (соответствующие средние: 0,16 и 0,667; t -value = -2,107; df =26; p = 0,045).

Таким образом, достоверно значимыми предикторами более высокого уровня конфликта при разводе являются склонность родителей к внешнеобвиняющим реакциям и эксплозивность. К индивидуально-психологическим особенностям, достоверно снижающим выраженность конфликта, относятся личностная зрелость, интровертированность и ориентация на внутренние критерии оценки, высокая способность к эмпатии и чувствительность к эмоциональным нюансам.

На втором этапе исследования методом кластерного анализа родители были разделены, в зависимости от сочетания и выраженности выделенных индивидуально-психологических особенностей, на пять групп. Полученные результаты представлены на рисунке.

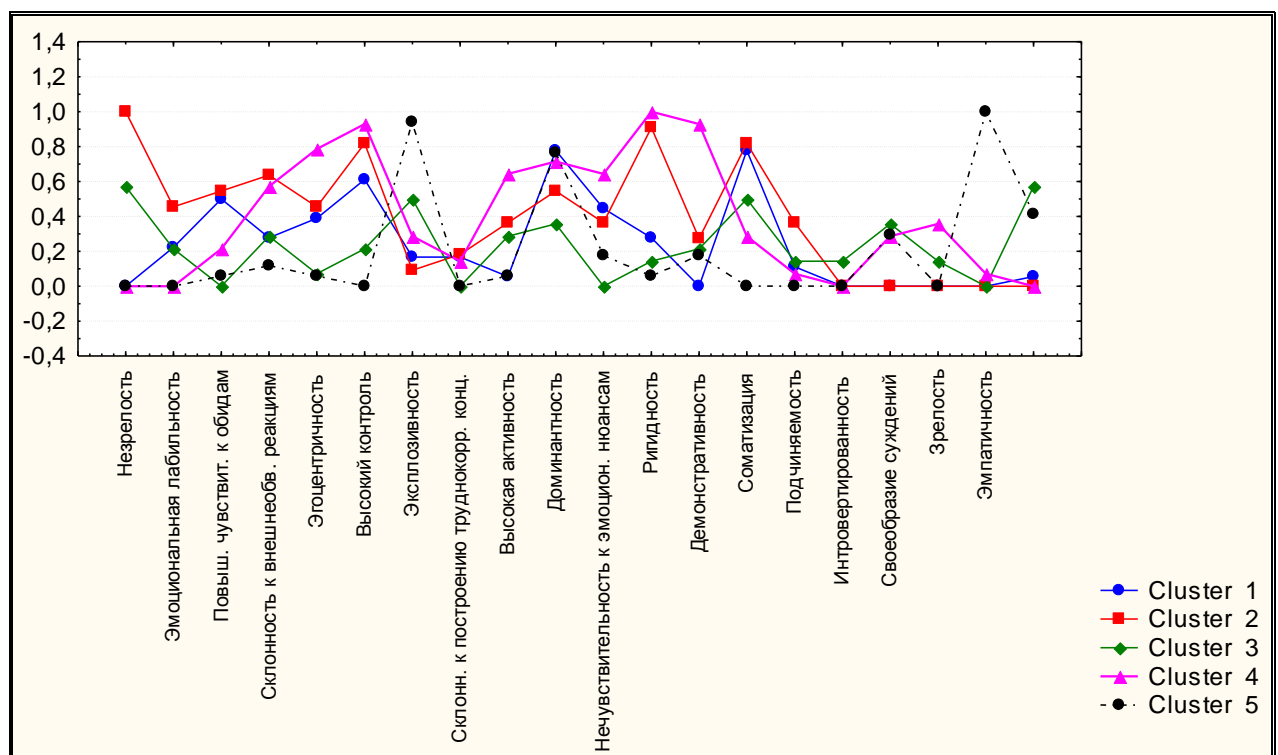

Рис. Типы индивидуально-психологических особенностей родителей, спорящих в судебном порядке о воспитании ребенка

На основании полученных результатов были выделены следующие **характерологические типы** родителей, проходивших КСППЭ в связи со спором о порядке воспитания детей.

Демонстративные личности с низким мотивационным контролем (кластер 2, N=11).

Родителей данной группы отличало сочетание следующих особенностей: личностной незрелости, демонстративности, эгоцентричности, нечувствительности к эмоциональным нюансам, повышенной чувствительности к реальным и мнимым обидам, склонности к построению труднокорректируемых идей и концепций. Указанные особенности в сочетании с низким мотивационным контролем над эмоциями и поведением, вытеснением как ведущим механизмом психологической защиты при высокой активности и доминантности подэкспертных выражались в эмоциональной лабильности, склонности к внешнеобвиняющим реакциям, импульсивным поступкам.

Так, у подэкспертной В. при экспериментально-психологическом исследовании были выявлены черты эмоциональной неустойчивости и незрелости, импульсивность, склонность к отреагированию эмоциональной напряженности в непосредственном поведении, ориентировка на внешнюю оценку, демонстративность и стремление предстать в социально одобряемом свете. Отмечалось, что ведущим механизмом психологической защиты подэкспертной является вытеснение психотравмирующих факторов, что ей также свойственны такие черты, как настойчивость в достижении цели, доминантность, склонность к лидерству, предприимчивость, общительность и экстравертированность в сфере межличностных отношений, внешнеобвиняющие формы реагирования при снижении чувства собственной вины в фрустрирующих ситуациях.

У подэкспертной Ф. на фоне эмоциональной и личностной незрелости отмечались недостаточная устойчивость мотивов и установок, недостаточная сформированность представлений относительно социально одобряемых способов поведения в сочетании с высоким уровнем активности и склонностью к доминированию. При выраженной демонстративности межличностные контакты подэкспертной носили поверхностный характер, во взаимоотношениях с окружающими она была эгоцентрична, раздражительна и обидчива, склонна к внешнеобвиняющим реакциям, что в сочетании с недостаточным контролем приводило к импульсивным поступкам.

Демонстративные личности с более выраженным контролем (кластер 1, N = 18). У данных родителей выявлялись такие индивидуально-психологические особенности, как демонстративность, эгоцентричность, высокая активность, доминантность, которые в сочетании с большей чувствительностью к эмоциональным нюансам, отсутствием личностной незрелости, а также более высоким мотивационным контролем проявлялись в виде меньшей склонности к внешнеобвиняющим реакциям.

Так, у подэкспертного Ш. на фоне стремления контролировать свое поведение и эмоциональные проявления на первый план выступала ориентация переживаний на внешнего наблюдателя, стремление представить себя в выгодном свете, склонность к

вытеснению из сознания вызывающих тревогу факторов. Сензитивность, повышенное внимание к эмоциональным нюансам, сентиментальность, оптимистичность сочетались с неспособностью и нежеланием считаться с интересами близких людей во фрустрирующих ситуациях, вызывающих эмоциональное напряжение. При этом демонстративность и ориентация на внешнюю оценку препятствовали реализации эмоционального напряжения в непосредственном поведении.

У ряда родителей этой группы такие индивидуально-психологические особенности, как повышенная чувствительность к обидам, компенсировались более выраженным контролем над эмоциями и поведением, склонностью к целенаправленности. В то же время у данных родителей мотивационный контроль был ориентирован на внешнюю оценку (внешний локус контроля), не сочетался с личностной зрелостью. В связи с этим в субъективно сложных ситуациях, предъявляющих повышенные требования к личности, импульсивность, эксплозивность как форма реагирования у ряда родителей данной группы сохранялись.

Паранойяльные личности (кластер 4, N=14). Родителей данной группы отличали высокая активность, доминантность, ригидность, повышенная чувствительность к реальным и мнимым обидам, склонность к построению труднокорректируемых идей и концепций и к внешнеобвиняющим реакциям, которые сочетались с нечувствительностью к эмоциональным нюансам, эгоцентричностью.

Так, у подэкспертного Л. при экспериментально-психологическом исследовании были выявлены достаточно высокий интеллектуальный уровень, широкий запас разносторонних знаний и сведений, сохранность мнестических функций, которые сочетались с ориентацией на внутренние несколько своеобразные мнения и оценки, склонностью к субъективной интерпретации различных ситуаций при некорректируемости личностных установок, категоричности и недостаточной конформности суждений в целом; отмечалась свойственная подэкспертному активность и настойчивость в достижении лично значимых целей со склонностью к доминированию в межличностном общении и стеничностью в отстаивании своих позиций при недостаточном учете позиций окружающих и тенденции к обесцениванию мнений других людей с приписыванием им деструктивных мотивов и враждебных намерений.

Зависимые личности (кластер 3, N=14). В данную группу вошли родители, у которых астенические (неуверенность в себе, зависимость, подчиняемость), нерезко выраженные демонстративные, а в нескольких случаях шизоидные, черты (интровертированность, своеобразие мышления) сочетались с невысокой активностью, повышенной чувствительностью к эмоциональным нюансам и сензитивностью, высоким уровнем эмпатии при высоком мотивационном контроле.

Так, у подэкспертной А. при оценке ее индивидуально-психологических особенностей отмечались просоциальная личностная ориентация, стремление придерживаться общепринятых правил и норм поведения с некоторой идеализацией межличностных отношений, недостаточной гибкостью и некоторой инфантильностью суждений, тенденцией к подчиняемости в контактах. Указанные особенности сочетались с заниженной самооценкой подэкспертной, с ее неуверенностью в собственных интеллектуальных и физических возможностях и ощущением своей малозначимости, ущербности, неполноценности.

У подэкспертного С. были выявлены следующие индивидуально-психологические особенности: эмоциональная лабильность, сензитивность, ранимость, повышенное внимание к эмоциональным нюансам и оттенкам отношений, потребность в глубоких и прочных контактах, эмоциональная привязанность к значимым близким людям, фиксированность на субъективно значимых переживаниях, коммуникабельность, потребность в признании и поддержке, невысокий уровень тревоги, достаточный уровень самоконтроля и активности.

Зрелые, гармоничные личности (кластер 5, N=17). Родителей данной группы отличала личностная зрелость, высокий мотивационный контроль, высокая активность при отсутствии доминантности, высокая чувствительность к эмоциональным нюансам, эмпатичность, гибкость.

Так, подэкспертному Ч. были свойственны активность, практичность, настойчивость и склонность добиваться поставленных целей. В заключении экспертов указывалось, что в поведении он независим, полагается преимущественно на себя и принимает решения вне зависимости от оценок референтной группы, опираясь на внутренние критерии. При этом отмечалось, что подэкспертный имеет хорошо сформированные представления о морально-этических нормах и социально одобряемых поступках, пытается им следовать. Коммуникативная сфера характеризовалась избирательностью межличностных контактов, высокой чувствительностью к эмоциональным нюансам, эмпатичностью.

При сравнении количества отцов и матерей – объектов КСППЭ по спорам о воспитании, представляющих отдельные характерологические типы, были получены результаты, которые демонстрирует табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Характерологические типы отцов и матерей – объектов КСППЭ по спорам о воспитании

Характерологические типы	Женщины		Мужчины	
	N	Процент от общего количества обследованных родителей	N	Процент от общего количества обследованных родителей
Демонстративные личности с высоким контролем	12	16,22	6	8,11
Демонстративные личности с низким мотивационным контролем	6	8,11	5	6,76
Зависимые личности	10	13,51	4	5,41
Паранойяльные личности	4	5,41	10	13,51
Зрелые, гармоничные личности	2	2,70	15	20,27
ВСЕГО	34	45,95	40	54,06

Таким образом, в группе демонстративных личностей с высоким контролем матерей оказалось в два раза больше, чем отцов. Матерей было больше и в группе зависимых личностей. Отцы преобладали в группах паранойяльных личностей и зрелых, гармоничных личностей.

Интересно, что в представленной выборке имелась лишь одна семья, в которой оба родителя по своим индивидуально-психологическим особенностям были отнесены в группу «Зрелые, гармоничные личности». За время судебного разбирательства к моменту экспертизы эти родители самостоятельно пришли к соглашению о месте жительства дочери и порядке общения с ней. Семей, в которой оба родителя были бы отнесены в группу «Зависимые личности», в представленной выборке не было.

Таким образом, индивидуально-психологические особенности родителей могут рассматриваться как предикторы поведения родителей в ситуации семейного конфликта, определяя высокую конфликтность развода и неспособность достичь соглашения о месте жительства детей и порядке их воспитания. Среди индивидуально-психологических особенностей, которые в целом характерны для родителей, в судебном порядке разрешающих спор о порядке воспитания ребенка после развода, можно выделить

следующие: высокая активность и склонность к доминантности; демонстративность, эгоцентричность, низкая чувствительность к эмоциональным нюансам и способность к эмпатии; повышенная чувствительность к реальным и мнимым обидам, склонность к внешнеобвиняющим реакциям; недостаточные личностная зрелость и мотивационный контроль над эмоциями и поведением; импульсивность, эксплозивность. Достоверно значимыми предикторами более высокого уровня конфликта при разводе являются склонность родителей к внешнеобвиняющим реакциям и эксплозивность. К индивидуально-психологическим особенностям, препятствующим развитию выраженного конфликта, относятся личностная зрелость, интровертированность и ориентация на внутренние критерии оценки, высокая способность к эмпатии и чувствительность к эмоциональным нюансам.

В то же время проведенное исследование показывает, что существуют различные типы сочетаний индивидуально-психологических особенностей родителей, являющихся предикторами разного уровня конфликтов в семье, которые соответственно, повышают или понижают риск доведения внутрисемейного конфликта до судебного разбирательства: демонстративные личности с низким мотивационным контролем; демонстративные личности с более выраженным контролем; паранойяльные личности; зависимые личности; зрелые, гармоничные личности.

Выявлены определенные половые различия в представленности данных характерологических типов у родителей, являющихся объектами КСППЭ по семейным спорам. Так, среди матерей преобладают демонстративные личности с высоким контролем и зависимые личности. Среди отцов – объектов КСППЭ по семейным спорам – паранойяльные и зрелые, гармоничные личности.

Литература

1. *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учеб. пособие. М., 2004.
2. *Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А., Харитоновна Н.К.* Социально-психологические особенности высококонфликтных разводов, сопровождающихся судебным спором о порядке воспитания и месте жительства ребенка // Юридическая психология. 2011. № 3.
3. *Фигдор Г.* Беды развода и пути их преодоления. М., 2006.
4. *Arbuthnot P., Gordon D.A.* Use of educational materials to modify stressful behaviours in post-divorce parenting // Journal of Divorce and Remarriage. 1996. Vol. 25.

5. *Garrity K.B., Barris M.A.* Caught in the Middle: Protecting the Children of High-conflict Divorce. San-Francisko, 1994.
6. *Hetherington E.M.* Should we stay together for the sake of the children? // E.M. Hetherington (Ed.). Coping with Divorce, Single Parenting, and Remarriage. Mahwah, NJ, 1999.
7. *Johnston J.R.* High-conflict divorce // The Future of Children and Divorce. 1994. Vol. 4. № 1.
8. *Johnston J.R., Roseby V.* Domestic violence and parent-child relationships in families disputing custody // The Name of the Child: A Developmental Approach to Understanding and Helping Children of Conflicted and Violent Divorce. N. Y., 1997.
9. *King V., Heard H.E.* Nonresident father visitation, parental conflict, and mother's satisfaction: What's best for child well-being? // Journal of Marriage and the Family. 1999. Vol. 61.
10. *Maccoby E.E., Mnookin R.H.* Dividing the Child: Social and Legal Dilemmas of Custody. Cambridge, MA., 1992.
11. *Mathis R.* Couples from Hell: Undifferentiated spouses in divorce mediation // Mediation Quarterly. 1998. Vol.16.
12. *Spillane-Grieco E.* Cognitive-behavioral family therapy: With a family in high-conflict divorce: a case study // Clinical Social Work Journal. 2000. Vol. 28.
13. *Stewart R.* The Early Identification and Streaming of Cases of High-Conflict Separation and Divorce: A Review. Ottawa, 2001.

Individual psychological peculiarities of parents as predictors of highly conflict divorces

F. S. Safuanov,

head of chair of clinical and forensic psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education, head of laboratory for forensic psychology, State scientific center for social and forensic psychiatry named after V.P.Serbский safuanovf@rambler.ru

O. A. Rusakovskaya,

researcher, department of forensic psychiatric expertise in civil process, State scientific center for social and forensic psychiatry named after V.P.Serbский oarus@mail.ru

---

A clinical psychological research of 34 mothers and 40 fathers who underwent complex forensic psychological psychiatric expertise in judicial disputes between parents on upbringing of a child in case of their separation (on definition of the child's residence or the order of meetings between the separated parent and the child), allowed to identify individual psychological peculiarities of parents which facilitate the development of high level of inter-family conflict. The most important predictors of highly conflict relationship in case of divorce are the parents' inclination toward externally blaming reactions and explosivity. The individual psychological peculiarities which decrease the intensity of inter-family conflict are personal maturity, introvertiveness, high level of empathy and sensitivity to emotional nuances. Using the method of cluster analysis the authors identified typical personality syndromes which increase and decrease the risk of bringing the inter-family conflict to court dispute: demonstrative personalities with low motivational control, demonstrative personalities with more express control, paranoiac personalities, dependent personalities, balanced personalities.

Keywords: interests of the child, complex forensic psychological psychiatric expertise, judicial disputes on upbringing of the child, inter-family conflict, individual psychological peculiarities of parents, divorce

---

References

1. *Karabanova O.A.* Psihologiya semeinyh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya: Ucheb. posobie. M., 2004.
2. *Safuanov F.S., Rusakovskaya O.A., Haritonova N.K.* Social'no-psihologicheskie osobennosti vysokokonfliktnyh razvodov, soprovozhdayushihnya sudebnym sporom o poryadke vospitaniya i meste zhitel'stva rebenka // Yuridicheskaya psihologiya. 2011. № 3.

3. *Figdor G.* Bedy razvoda i puti ih preodoleniya. M., 2006.
4. *Arbuthnot P., Gordon D.A.* Use of educational materials to modify stressful behaviours in post-divorce parenting // Journal of Divorce and Remarriage. 1996. Vol. 25.
5. *Garrity K.B., Barris M.A.* Caught in the Middle: Protecting the Children of High-conflict Divorce. San-Francisko, 1994.
6. *Hetherington E.M.* Should we stay together for the sake of the children? // E.M. Hetherington (Ed.). Coping with Divorce, Single Parenting, and Remarriage. Mahwah, NJ, 1999.
7. *Johnston J.R.* High-conflict divorce // The Future of Children and Divorce. 1994. Vol. 4. № 1.
8. *Johnston J.R., Roseby V.* Domestic violence and parent-child relationships in families disputing custody // The Name of the Child: A Developmental Approach to Understanding and Helping Children of Conflicted and Violent Divorce. N. Y., 1997.
9. *King V., Heard H.E.* Nonresident father visitation, parental conflict, and mothers satisfaction: Whats best for child well-being? // Journal of Marriage and the Family. 1999. Vol. 61.
10. *Maccoby E.E., Mnookin R.H.* Dividing the Child: Social and Legal Dilemmas of Custody. Cambridge, MA., 1992.
11. *Mathis R.* Couples from Hell: Undifferentiated spouses in divorce mediation // Mediation Quarterly. 1998. Vol.16.
12. *Spillane-Grieco E.* Cognitive-behavioral family therapy: With a family in high-conflict divorce: a case study // Clinical Social Work Journal. 2000. Vol. 28.
13. *Stewart R.* The Early Identification and Streaming of Cases of High-Conflict Separation and Divorce: A Review. Ottawa, 2001.